

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.3>

UDC 811.161.1'282

LBC 81.411.2-025.7

Submitted: 08.01.2026

Accepted: 20.03.2026

GRADATIONAL MODELS OF EXPRESSING THE SEMANTICS OF THE IN-PERSONALITY OF THE RUSSIAN VERB AND THE WAYS OF THEIR REPRESENTATION IN THE SPEECH OF DIALECT SPEAKERS ¹

Nataliya A. Tupikova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Natalya A. Starodubtseva

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. This article examines the use of means that express the functional-and-semantic category (FSC) of the in-personality of the Russian verb, the formation of which is substantiated in the works of N.A. Tupikova based on the linguistic concept of Professor Sofia Petrovna Lopushanskaya, the founder of the Volgograd school of Glagolists. The material for consideration is a set of word usages recorded during dialectological interviews with informants in the Volgograd region that reflect the specific features of the ethnolinguistic continuum that has developed in the region. From the standpoint of the methodological principles of the functional-and-semantic approach to describing multi-level means of representing categorical semantics, the features of the infinitive and impersonal verb usages are summarized. These verbs possess the status of constituents of the field structure of the FSC of in-personality, capable of conveying in context the meaning of varying degrees of participation of the person – the bearer of the predicative feature – in the described events. Parameters for the implementation of this synthesizing property of the analyzed word forms, relevant to the speech of dialect speakers, were identified within the gradation “high – medium – low – zero.” The collected data identified models for expressing the relationship between an action (state) and the subject of the action (state), which does not have the status of a subject. These models, in their specific content, can be classified as ethnolinguistic stereotypes that serve as relevant ways of denoting various aspects of traditional folk culture for representatives of the Don Cossacks.

Key words: S.P. Lopushanskaya, functional-and-semantic category, in-personality of the Russian verb, Don dialects of the Volgograd region, speech of dialect speakers, functional semantics, infinitive, impersonal verbs.

Citation. Tupikova N.A., Starodubtseva N.A. Gradational Models of Expressing the Semantics of the In-Personality of the Russian Verb and the Ways of Their Representation in the Speech of Dialect Speakers. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 2, pp. 23-39. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.3>

УДК 811.161.1'282

ББК 81.411.2-025.7

Дата поступления статьи: 08.01.2026

Дата принятия статьи: 20.03.2026

ГРАДАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ИН-ПЕРСОНАЛЬНОСТИ РУССКОГО ГЛАГОЛА И СПОСОБЫ ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РЕЧИ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ ¹

Наталья Алексеевна Тупикова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Наталья Анатольевна Стародубцева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются средства выражения функционально-семантической категории ин-персональности русского глагола, формирование которой обосновано в работах Н.А. Тупиковой на базе лингвистической концепции профессора Софии Петровны Лопушанской, создателя волгоградской школы глаголистов. Материалом для изучения послужила совокупность словоупотреблений, зафиксированных во время диалектологического интервьюирования информантов в Волгоградской области и отражающих специфику сложившегося в регионе этноязыкового континуума. С позиций методологических принципов функционально-семантического подхода при характеристике разноуровневых средств репрезентации названной категориальной семантики обобщаются особенности использования инфинитива и безличных глаголов, обладающих статусом конститuentов полевой структуры функционально-семантической категории ин-персональности, способных передавать в контексте значение разной степени участия лица – носителя предикативного признака в описываемых событиях. Выявлены релевантные параметры реализации данного синтезирующего свойства анализируемых словоформ в рамках градации «высокая – средняя – низкая – нулевая степень». В массиве собранных фактов определены модели выражения отношения между действием (состоянием) и субъектом действия (состояния), не имеющим статуса подлежащего, которые в конкретном наполнении можно квалифицировать как этнолингвистические стереотипы, выступающие в речи диалектоносителей релевантными способами обозначения различных сторон традиционной народной культуры.

Ключевые слова: С.П. Лопушанская, функционально-семантическая категория, ин-персональность русского глагола, донские говоры Волгоградской области, речь диалектоносителей, функциональная семантика, инфинитив, безличные глаголы.

Цитирование. Тупикова Н. А., Стародубцева Н. А. Градационные модели выражения семантики ин-персональности русского глагола и способы их репрезентации в речи диалектоносителей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 23–39. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.3>

Памяти Софии Петровны Лопушанской

Вместо введения: научные уроки

С. П. Лопушанской

Так счастливо сложилось в профессиональной карьере одного из авторов этой статьи – быть среди первых учеников Софии Петровны Лопушанской, которые поступили к ней в аспирантуру, когда она стала заведующим кафедрой русского языка Волгоградского государственного педагогического института им. А.С. Серафимовича (далее – ВГПИ). Перефразируя известные строки классика, можно сказать, что «нас было 7 на челне...» – первых волгоградских аспирантов у Софии Петровны: 3 с кафедры русского языка как иностранного (Лидия Васильевна Салазникова, Наталья Федоровна Скрипкина и Наталия Алексеевна Тупикова), 4 – из Чехословакии (Эва Кудрявцева, Мария Опелова, Гелена Ваверкова и Вавречка Моймир). Все стали дипломированными специалистами, успешными в своих странах.

Первые «Лопушанские» уроки для одного из аспирантов, Н.А. Тупиковой, начались с того, что профессор Максим Матвеевич Загорулько, в тот период ректор ВГПИ, дал

книгу Софии Петровны «Основные тенденции эволюции простых претеритов в древнерусском книжном языке» и сказал идти на кафедральный научный семинар нового профессора, приехавшего из Казани, постепенно привыкая к мысли, что затем надо поступать в аспирантуру. Уроков в прямом и в переносном смыслах, которые бывают за аспирантское время и учат многому не только (и не столько!) в аудитории, было много. *Урок*, как известно, слово не только современное, но и древнее, см.: *...и жизни оуроци были...* [Успенский сборник..., 1971, 227г, с. 20–21]; *уроць* – «назначение, определение; указание; правило» (Срезн., с. 1257); *уроць* – «заданное дело; наставление, благоразумие» (Дьяченко, с. 760). Для «уроков» Софией Петровной определялись по очередности отдельные фрагменты знаний: осмысление материала конспектов, записей на семинарах, личные беседы, письменное аналитическое изложение по теме, выборка и обобщение языковых данных в таблицах, для решения «сверхзадачи» в исследовании – интерпретация, классификация материала, определение закономерностей.

Важным уроком Лопушанской для соискателя явилось обсуждение предполагаемой

научной темы. Модные термины, которыми почти все «болеют» после окончания вуза, сразу при обсуждении отменялись, поскольку по нескольким вопросам и ответам становилось ясно, что серьезно в это «модное» не вникали. Мудро и тонко София Петровна учитывала то, к чему есть склонность, на чем основывался дипломный проект, что заинтересовало ранее, в период освоения филологической специальности. Она сама сначала интересно и увлеченно рассказывала о глаголе, разных значениях и смыслах этого древнего слова, роли данной части речи в высказывании, в истории русского языка. Для Н.А. Тупиковой как-то все, о чем говорили в разное время и на разных этапах работы, соединилось в инфинитиве и в том, что с ним связано в системе языка, в тексте. Этот интерес объединяет и авторов данной статьи.

«Лопушанскими» уроками можно считать совместные научные публикации, которые по прошествии многих лет оцениваются как начальный тренинг, мастер-класс обучающего типа, позволивший усвоить азы функционально-семантического анализа словоформ инфинитива [Лопушанская, Тупикова, 1986; 1995]. Главное стало понятно: свойство данной формы при взаимодействии лексической и грамматической семантики, осложненном модальными и другими значениями в конструкции, – вступать в системные связи с другими единицами на уровне контекста, реализовать способность к комбинаторике функций в высказывании.

«Лопушанские» уроки как «наставления» послужили образцом, правилом в дальнейшей работе, а инфинитив как «заданное дело» определил главную тему научных интересов на годы вперед, затем – преемственность интереса в исследованиях единомышленников, в совместных проектах, публикациях. Серьезной теоретической базой для разработки проблемы являются труды С.П. Лопушанской, обоснованные ею термины и понятия, за которыми стоят четко сформулированные методологические положения, подходы и которые помогают по-новому подойти к решению ряда проблем, актуальных для разноаспектного осмысления фактов русского языка. Концепции ученого служат основой выдвижения и доказательства новых гипотез, связанных с фундаментальным исследованием русского

(славянского) глагола, и в частности с функционально-семантическим анализом категорий в рамках полевого подхода к структурированию материала, извлеченного из разновременных и разножанровых текстов [Стародубцева, 2008; 2022; Стародубцева, Тупикова, 2005; 2009; Тупикова, 1998]. В трактовке структурообразующих компонентов текстов актуален сформулированный С.П. Лопушанской постулат о выражении **смысловой доминанты языкового сознания**, которая определяется как воспроизводимое в процессе коммуникации восприятие человеком окружающего мира, отношение мыслящего субъекта к продуктам материальной и духовной жизни общества, представление субъекта о своем месте во Вселенной, о самом себе [Лопушанская, 1990, с. 87, 93; 1996, с. 6–7]. Тесная, порой неразрывная взаимообусловленность материального и духовного, специфично проявляемая в традиционной народной культуре, своеобразной для жителей Волгоградской области, вызвала неизменный интерес ученого с точки зрения участия регионального компонента в функционировании общенародного русского языка. С.П. Лопушанская не раз возвращалась к данной теме, требующей в том числе объяснения на языковом материале, как «реальная жизнь простого казака соприкасается с ее философским осмыслением» [Лопушанская, 2001, с. 327–328].

Основным содержательным показателем, интегрирующим элемент единиц, связанным с их использованием в высказывании и выполняющим текстообразующую функцию, может выступать **степень участия субъекта действия в описываемых событиях** – понятие, которое введено в научный оборот С.П. Лопушанской на историческом материале [Лопушанская, 1988, с. 76; 1990, с. 110], однако позволяет установить закономерности различного употребления форм и в синхронии. Разработанный в исследованиях Софии Петровны комплексный подход дает возможность не только показать различные пути совершенствования языковых подсистем, но и выявить в процессе анализа массива фактов ключевую роль глагольных словоформ в контексте (см. об этом: [Тупикова, 2000; 2001]).

Главный «Лопушанский» научный урок, остающийся важным и впредь, – при изучении

каждой темы «найти оселок», на который нанизать все то, ради чего проводишь исследование. Это значит – уметь «схватить» суть, понять за эксплицитным значением скрытый смысл, определить закономерное, выстроить нужную логику и классификацию, творчески развить свою мысль, придирчиво требуя от себя как исследователя и добываясь от своего изложения стократ содержательной и стилистической точности выражения. Если трактовать шире, то это некий стержень, свойственный любой – большой и малой – работе, когда понятно, по какому пути надо идти в освещении проблемы, каковы параметры, релевантные для анализа массива фактов, позволяющие решить поставленные задачи.

Материал и методы

В рамках изучения речи диалектоносителей на территориях бытования донских говоров Волгоградской области методологические постулаты профессора С.П. Лопушанской являются основой и важным ориентиром для характеристики способов репрезентации семантики ин-персональности, опосредованно отражающей особенности восприятия мира индивидов, их коммуникативные потребности в сложившемся речевом континууме.

Полный набор признаков разговорной речи (спонтанность, неподготовленность, диалогичность и др.), по справедливому наблюдению ученых, обеспечивает не только живость общения в диалектной среде, но и динамику речевого употребления, совмещение общедиалектных особенностей и модифицирующих элементов [Крысин, 2008, с. 18–19; Крючкова, 2024, с. 96–97; Сороколетов, Кузнецова, 2006, с. 533; Тупикова, Стародубцева, 2024, с. 94].

Названные характеристики определяют, с одной стороны, вариативность средств, используемых носителями говоров, а с другой стороны, их стереотипность, определяемую ограниченностью основных тем в повседневной жизни диалектоносителей – представителей донского казачества [Стародубцева, Тупикова, Харченко, 2024]. В понятие *диалектоноситель* нами вкладывается следующее содержание: это носитель обиходно-бытовой речи, которая отражает общие особенности функционирования языка в его

устно-разговорной непринужденной форме, включает региональные языковые черты, формируемые под влиянием местных говоров, а также объективных факторов социально- и культурно-исторического порядка, определяемых ключевой ролью русского языка как языка титульной нации, длительным использованием диалекта в полиэтнической среде общения и в условиях междиалектных (межъязыковых) контактов жителей региона позднего заселения, осуществляющих повседневную деятельность в сфере традиционной (материальной и духовной) народной культуры [Тупикова, 2024, с. 158].

Материалом анализа в данной работе является совокупность словоупотреблений, зафиксированных при опросе информантов. Записи речи во время интервьюирования в полевых экспедиционных условиях осуществлялись последние семнадцать лет (2009–2025 гг.) в населенных пунктах Иловлинского, Киквидзенского, Кумылженского, Михайловского, Новоаннинского, Урюпинского и других районов, в разных возрастных группах, с привлечением прежде всего носителей наиболее архаичной разновидности донских говоров и преимущественно на основе приемов направленной беседы и открытого опросника, что способствовало живому общению и фиксации полных рассказов, отражающих непринужденность общения сельских жителей обследуемой местности с диалектологом, расположенность к индивидуальному выражению. Основными жанрами речи являются: воспоминания мемуарного характера, рассказы-монологи; описания разной тематической направленности, раскрывающие повседневные заботы человека; повествования на обиходно-бытовые и «практико-философские» темы с элементами рассуждения «человека опытного» (о прошлых и текущих событиях, праздниках и буднях, обычаях и традициях). Расшифрованные тексты позволяют говорить о том, что речь диалектоносителей отличают общедиалектные коммуникативные черты (изобразительность, наглядность речи, совмещение ситуации-темы с ситуацией текущего повествования, отказ от косвенной речи в пользу прямой и т. д.) [Гольдин, 1997].

Выборка фактов из собранного массива базируется на исследовательских процедурах

этнолингвистического и функционально-семантического методов. Элементы этнолингвистического анализа [Тупикова, Стародубцева, 2023, с. 52–53; Стародубцева, Тупикова, 2024, с. 218–219] предполагают соотнесение энциклопедической, этнокультурной, фоновой информации, заключенной в текстах, с сегментацией основных тематических областей – «материальная культура», «духовная культура», которые формируются на базе разграничения тем – выделенных на основе заданного содержания взаимосвязанных «отрезков действительности», отображаемых в предметно-логической общности языковых единиц, и микротем – семантико-смысловых единств, обозначающих отдельные звенья окружающего мира и соответствующие им лица, предметы, явления, процессы. С последующими процедурами сегментации материала от микротем к ситуациям и микроситуациям связано понятие «модели»: типовые модели употребления языковых единиц, характеризующих лица, предметы, явления, признаки, отношения, обстоятельства, обстановку, положение кого-, чего-либо где-либо (ситуации), и развертывание этих моделей в конкретном наполнении их компонентов (микроситуации).

Стержневым элементом ситуации и микроситуации выступает субъект – носитель предикативного признака, рассматриваемый с позиций функционально-семантического подхода, ориентированного на анализ категориальных единств как объединений элементов, близких по своим свойствам. Направление предпринятого исследования отвечает обозначенным в отечественной науке задачам дальнейшей проработки перспективных проблем «лингвистической функциологии» [Бондарко, 2011, с. 434].

Одним из таких объединений является функционально-семантическая категория (далее – ФСК) ин-персональности русского глагола (противопоставленная персональности), которая складывалась в процессе разрушения древних отношений в системе личных форм русского глагола (см. об этом: [Лопушанская, 1975; 1990]). Языковыми средствами иной фиксации отношений между действием (состоянием) и его субъектом (носителем предикативного признака) могли выступать словоформы независимого инфинитива и без-

личных глаголов, обнаруживающие сходство на функционально-семантическом уровне как единицы, способные выразить отношение между действием (состоянием) и субъектом действия (состояния), не имеющим статуса подлежащего [Тупикова, 1998, с. 51].

Результаты и обсуждение

Массив исследуемых фактов речи диалектоносителей подвергается анализу на базе объединяющего инфинитив и безличные глаголы синтезирующего свойства – способности реализовать в высказывании «степень участия субъекта в описываемых событиях». Данная особенность представляется константной, базирующейся на непрременной отнесенности действия (состояния), обозначенного глагольной словоформой, к лицу – производителю данного действия (состояния), на что обращал внимание еще А.А. Потебня. В этом свойстве заключен неизменный принцип осознания любого реального события, процесса, «положения дел», в соответствии с которым происходит взаимодействие языка и мышления: «осознание его [события, процесса] как единства существенного и являющегося» [Кацнельсон, 2001, с. 160].

Функционально-семантические исследования глагольных категорий и форм в рамках известной отечественной лингвистической школы [Бондарко, 2017; Бондарко и др., 2020] сделали хрестоматийными многие постулаты, касающиеся связи формальной и содержательной сторон языковых единиц (их сочетаний), объясняющие разноуровневую «природу» их свойств как объектов изучения смыслов, порождаемых в высказывании. В научной традиции до настоящего времени незыблемым является утверждение, что независимому инфинитиву с функционально-семантической точки зрения присуща всегда «открытая вакансия» для первого актанта, не получающего статуса подлежащего [Маслов, 2002, с. 104] и экспликация ясного модального значения [Дымарский, 2025, с. 35].

Ученые отмечают, что обнаруживается специфическое использование данных словоформ, когда субъект не уместен для восстановления в позиции первого актанта и создается эффект неявной обобщенности,

при которой соотнесенность с ним процессуального признака выражается как индивидуальное переживание, возводимое в ранг общечеловеческого [Дымарский, 2025, с. 34]. Не случайно инфинитив как особая категория в ряду глагольных продолжает оставаться до настоящего времени предметом исследовательского внимания, различных интерпретаций его потенциальных возможностей как компонента линейно-акцентных, коммуникативных, прагматилистических структур, приглушающих или, наоборот, актуализирующих определенные функционально-семантические признаки словформ в высказывании [Лёвичева, 2005; Ронько, Циммерлинг, 2015; Тарико, 2000].

В трактовке понятий «безличность», «безличные глаголы» ученые говорят об условности данных терминов. Во-первых, потому, что отношение к лицу (производителю действия, носителю состояния) непременно входит в понятие о глаголе; во-вторых, в связи с тем, что 3-е лицо или средний род (в прошедшем времени) в безличных высказываниях передает слишком отвлеченное представление о лице-субъекте, без конкретизации, вплоть до выдвигания на первый план среды как источника синкретичного носителя признака, выраженного безличным предикатом; в-третьих, по причине того, что некоторые из безличных могут употребляться как личные глаголы, что свидетельствует о совмещении признаков потенциально личных и неличных форм в русском языке, о «функциональном скольжении, сдвиге», взаимодействии семантических типов (форм с устранимым лицом, отвергаемым производителем действия, и безличных в собственном смысле) [Виноградов, 1986, с. 381; Пупынин, 1991; Guiraud-Weber, 1983]. Известно, что еще Д.Н. Овсяннико-Куликовский, проследивая путь развития некоторых типов бессубъектных предложений, стремился установить градацию разных «ступеней» и оттенков относительной бессубъектности [Тупикова, 1998, с. 71–82]. На современном этапе этот вопрос считается не до конца решенным. Границы субъекта применительно к такого рода структурам в некоторых концепциях расширяются до представлений о субъекте восприятия, или субъекте-наблюдателе (в широком смысле) [Березина, 2021, с. 135].

Обобщая многочисленные научные точки зрения, подчеркнем наиболее важное для нас: существование разнообразных переходных форм от личного употребления языковых единиц к безличному, разграничение собственно безличных глаголов (с дефектной парадигмой) и личных глаголов в безличном употреблении, релевантность понятия носителя предикативного признака, обозначенного инфинитивом или безличным глаголом, в том числе как синкретичного со средой его возникновения, проявления, что важно для анализа словоупотреблений диалектоносителей в контекстах, описывающих локализованные явления, ситуации через призму степени участия лица (субъекта) в описываемых событиях.

Выражение данного синтезирующего свойства словформ инфинитива и безличных глаголов – конституирующих средств категории ин-персональности, то есть свойства «степень участия субъекта в описываемых событиях», в структурно-содержательном отношении выявляется на основе *градационных моделей* в иерархии «высокая – средняя – низкая – нулевая степень». С термином «модель» чаще всего связывают представления о схеме, образце, аналоге, структуре (конструкте) чего-либо. Применительно к названной классификации для определения модели актуально следующее понимание этого феномена в научных дефинициях: описание какого-либо предмета, явления или процесса в природе и обществе, изучаемое как их аналог (ССИС, с. 388) и присущее этому построение реально существующих предметов, явлений или процессов (ССИС, с. 388); характеристика формальной и функциональной значимости такого отображения, его «релевантных» существенных признаков (с точки зрения исследователя) (ЛЭС, с. 304–305); указание на однозначно заданные исходные элементы и связывающие их отношения, наличие составляющих, которые формируют «структурное, компактное символическое изображение» данного построения (СРЛТ, с. 159). Важнейшей ролью моделей является их объяснительная сила [Апресян, 1966]. Они призваны не только и не столько схематизировать объект, сколько генерировать новые знания о нем; полученные эмпирическим путем языковые данные, систематизированные в процессе моделирования, вносят

яность и в языковые категории, которыми оперируют исследователи [Белоусов, 2010, с. 95; Лосев, 2004, с. 52].

По отношению к предложенному описанию градационных моделей семантики ин-персональности исходными заданными положениями выступают следующие: а) носитель предикативного признака, предикативный признак и обозначенное между ними отношение являются ключевыми понятиями; б) позиции их выражения в высказывании имеют формальную и функциональную значимость, то есть существенное значение для исследования; в) свое компактное структурное и символическое изображение данные построения приобретают в характеристиках предложенной градуальной иерархии синтезирующего свойства конститuentов рассматриваемой ФСК. Объяснительная сила предпринятого моделирования состоит в выделении типовых и стереотипных способов выражения градационной семантики ин-персональности в речи носителей донских говоров.

Стержневыми характеристиками ключевых компонентов моделей являются: замещенность позиции первого актанта (в характеристиках: замещена, открыта, не может быть открыта и замещена), способ выражения субъекта действия (состояния) в высказывании (эксплицитный, имплицитный, не требующий экспликации / импликации как невозможный), способ представления субъекта действия (состояния) в высказывании (определенный, известный, ограниченной неопределенности, неограниченной неопределенности, обобщенный, нулевой, то есть непредставленный и невозможный для представления).

Примеры реализации градационных моделей выражения ин-персональности выявлены в текстах, раскрывающих содержание и материальной, и духовной культуры диалектоносителей, на основе сегментов их лексикона.

При замещении позиции первого актанта косвенным падежом имени (местоимения), то есть при эксплицитной репрезентации носителя предикативного признака, обозначается определенный субъект, что свидетельствует о реализации *высокой степени участия субъекта в описываемых событиях*. Чаще с названной характеристикой встречаются безличные структуры, к примеру, в темах «Труд на земле,

в личном и коллективном хозяйстве», «Пища. Напитки. Национальные блюда, их приготовление», «Природа в традиционной материальной культуре», «Родство. Семья. Родственные и семейные отношения, традиции» и др. Это глаголы, открывающие позицию субъекта, выраженную род. п. имени (местоимения) с количественной семантикой наличия / отсутствия, избытка / недостатка чего-либо (здесь и далее расшифрованные записи речи даются без транскрипции): *Ничего, это щас трактора пахут, а тада на коровах, быков не хватало в колхозе – на коровах* (Михайловский р-н); *Необыкновенный был хлеб, а пшеница давала пятьдесят центнер гектар. Моря, моря хлеба было́* (Киквидзенский р-н); *Их, яиц, не было́, не хватало, потому что кур, во-первых, не было́* (Киквидзенский р-н); *Бурьянов не хватало, по всем этим озёрам* (Киквидзенский р-н); *Мы верещали, какову крику было́!* (Киквидзенский р-н); физиологического состояния: *А кум мой – его тошило от этой крошки, а он вот такой был!* (Киквидзенский р-н); потенциального и предопределенного внешними обстоятельствами желания: *Вас бы и не оттянуло от такой тыквы* (Урюпинский р-н).

Безличные глаголы могут иметь субъектный актант в дат. п., в частности при глаголе межличностных отношений: *...ей доставалось. Как вспомню щас, как доставалось, и ругала её и била* (Михайловский р-н). Заметна активность в речи периферийных средств ин-персональности – личных глаголов в безличном употреблении с замещенной позицией первого актанта в тв. п., который совмещает субъектное и орудийное значения при описании стихийного, разрушительного воздействия: *Его громом убило* (Урюпинский р-н); *Её током убило – корова...* (Михайловский р-н).

Зафиксированы случаи, на которых надо остановиться отдельно. Так, в рамках темы «Народная медицина, врачевание» в сегментемикротеме 'целители, болезни, недуги в народной медицине' диалектоносители могут выражать физиологическое и физическое состояние лица окказионально, сходными лексемами, выступающими одновременно в личной и безличной формах, в контактном расположении. Например: *А с погодой у меня колени ломятся. Вот это вы верите? Хотите верить, хотите нет. У меня вчера вылома-*

ло так, что я думала, я не встану вообще (Новоаннинский р-н). У безличного глагола «ломать» отмечается разговорное переносное использование в литературном языке, с семантикой качественного (физиологического) состояния: *ломать* – перен. Разг. «Вызывать болезненное ощущение ломоты» (МАС-2, т. 2, с. 198; ТСРГ, с. 542), где ломота – «тупая боль в костях, суставах, мышцах» (МАС-2, т. 2, с. 199). Приставочный глагол *выломать* (в контексте в ср. р. ед. ч. прош. вр.) не имеет такого лексического значения, зафиксированного в словарях, а имеет конкретно-физическую семантику повреждения объекта. В речи носителя говоров в цепочке высказываний представлена ситуация физиологического состояния: обозначены субъекты (говорящий и собеседники в вопросно-ответном единстве), обстоятельства образа действия и пребывания говорящего лица в физическом недуге, событийный временной план и персонально-экспрессивный фон ситуации. Вычленяются микроситуации, компоненты которых вербализованы в лексическом и грамматическом наполнении структур стержневыми элементами: личный возвратный глагол *ломятся*, выражающий отношение между действием (состоянием) и субъектом действия (состояния), имеющим статус подлежащего (*колени*), называет процесс, совершающийся независимо от говорящего лица; глагол в безличной форме *выломало*, обозначающий отношение между действием (состоянием) и субъектом действия (состояния), не имеющим статуса подлежащего (*у меня*), представляет процесс как совершающийся под влиянием внешних, природных, неконтролируемых обстоятельств. При этом у лексемы *ломиться* / *ломятся* переносное физиологическое значение («болеть, ныть»), в отличие от *ломать*, не зафиксировано в словарях русского языка (и литературного, и диалектного), что квалифицирует этот личный глагол как контекстуальный синоним безличного – окказионального образования (*выломало*), то есть мы имеем дело с фактом простонародного индивидуально-авторского употребления языковых единиц, подчеркивающим особенности этноязыковой среды в обиходно-бытовой сфере общения диалектоносителей.

Случаи выражения рассматриваемого градуального признака при использовании независимого инфинитива немногочисленны.

Это лексика, обозначающая конкретные физические процессы – воздействие на объект, создание объекта, созидательную трудовую деятельность и др., что характерно для сферы материальной культуры, например: для темы «Домашний обиход: утварь, посуда, бытовые предметы, приспособления» в микротеме «утварь, приспособления для обработки продуктов и приготовления пищи, части предметов утвари, приспособлений»: [*А зерно в чём толкли? Зерно, пшеницу?*] *Зерно... вот, если нам сделать пшено, просо посыпать, поджарить и ей посыпать, то была, значит, деревянная ступа. Так вот-от дерево, а там пектиль к нему деревянный* (Киквидзенский р-н).

Встречаются *совмещенные градационные модели*, в частности в темах, связанных с духовной культурой, например «Родильно-крестильный обряд» в сегменте-микротеме лексикона «участники обряда, их обрядовые функции, ритуальные действия и объекты ритуальных действий»: *Крестить разрешалось. Тада не разрешалось, шоб министрам, вроде, кстить* (Урюпинский р-н). Здесь в диалектной огласовке используется инфинитив (*кстить*) (СДГВО, с. 277), открывающий позицию первого (субъектного) актанта в дат. п., которая замещена именем существительным (*министрам*); в литературной огласовке эта форма глагола – *крестить* – примыкает к безличному глаголу и в составе сочетания является компонентом градационной модели «низкая степень участия субъекта в описываемых событиях».

О выражении *средней степени участия субъекта в описываемых событиях* свидетельствуют случаи, когда позиция первого актанта открыта, но остается незамещенной, субъект имплицитен и по способу представления в высказывании известный (из узкого / широкого контекста) либо ограничен в своей неопределенности хозяйственными, природными, семейными, профессиональными, социально-историческими, этническими, обрядовыми и другими факторами, пространственно-временными рамками события, условиями, сопутствующими обиходно-бытовым ситуациям жизни и деятельности сельского населения. Названная градационная модель со стержневым компонентом – независимым инфинитивом встречается при описании материальной культуры в высказываниях, отра-

жающих, в частности, темы «Дом. Жилище», «Труд на земле, в личном и коллективном хозяйстве» и др.: *Ой, как поливать огород, так вообще, столько огурцов насаждаешь!*» (Михайловский р-н); *Потом в кучу складываешь [кизеки], и вот так вот таким образом и переживали, а больше-то чем топить?! Больше топить нечем!* (Кумылженский р-н); *Всё убили, всё было вырублено, негде было палки взять* (Киквидзенский р-н); *То коровы телятся, то ещё чего. Мы боялись ветеринаров. Вот скажут нам: «Два часа и не раньше, не позже кормить»* (Кумылженский р-н).

Типичным является использование рассматриваемой градационной модели в ситуациях выражения ограниченной неопределенности при указании на функциональное состояние, не контролируемое со стороны лица, известного из узкого контекста. По содержанию эти высказывания отражают отдельные фрагменты материальной и духовной жизни человека. Так, при наполнении модели лексикой микротемы 'пищевые продукты, их приготовление' используется глагол функционального состояния, предрасположенности к потенциальному действию, в частности в сочетании с экспрессивным средством – инфинитивом, обозначающим это действие – потенциальную физиологическую потребность [Тупикова, 1998, с. 159]: *Мы пойдём – гусяное яйцо, жрать-то хочется. И мы с ней, значит, пробрались в эту гусятницу* (Киквидзенский р-н); в рамках микротемы 'родство по брачной связи (свойствó), отношения между родственниками' отмечено употребление диалектного безличного глагола с семантикой осуществления, исполнения действия *припадать* – «выпадать на долю; случаться приходится» (СДГВО, с. 477) в сочетании с лексемой бытия, существования в форме инфинитива: *Только не припало пожить с ним. Тридцать лет уж без него я, помер* (Киквидзенский р-н) и др. Факты реализации градационной модели такого типа расширяются за счет развития полифункциональности глагольных словоформ с ин-персональным значением при вовлечении новых единиц в сферу данной категории. Это отмечено у глаголов отрицательного воздействия (отделения, разделения, разрушения и т. п.): *На войну пошёл. И там чи у него палец, чи два отрезало*

(Киквидзенский р-н): *Вот в Керчи яво и поранило* (Урюпинский р-н); *Встаёшь – весь пол был в воде, первый дом вообще... заносило по самые окна, заливало* (Михайловский р-н); *Во время полной воды две улицы заливало* (Киквидзенский р-н). В семантико-смысловом содержании микротем представляемый неопределенный субъект ограничен локализованными событийными обстоятельствами – социально-историческими, природными и др.

Низкая степень участия субъекта в описываемых событиях квалифицируется при открытой (незамещенной) позиции первого актанта и невыраженности самостоятельной лексемой субъекта действия (состояния), обозначенного глагольной словоформой в высказывании. Кроме того, такая градация сопряжена со значением неограниченной неопределенности носителя предикативного признака либо с его обобщенным представлением, с любым по своей отнесенности. В речи диалектоносителей отмечены различные средства категории ин-персональности. Это отражено, например, в тексте на тему «Этническая идентификация / самоидентификация диалектоносителей» (микротема 'этническая идентификация / самоидентификация на основе признаков языка / говора'): *...Не услышишь такой речи, уж чё говорить про Москву?! (Кумылженский р-н)*, где используется инфинитивная конструкция со значением категорического отрицания необходимости осуществления речевой деятельности и модальным оттенком нецелесообразности, бессмысленности; в воспоминании мемуарного характера на тему «Природа в традиционной материальной культуре» (микротема 'водоемы, водные источники в хозяйственной деятельности, традиционной материальной культуре'): *А вода, девчата, какая была! Пить и пить хочется!* (Киквидзенский р-н), где для усиления эмоциональной экспрессии применяется прием редупликации при употреблении лексики со значением физиологической потребности в форме инфинитива и в сочетании с собственно безличным модальным глаголом произвольного функционального состояния; в образных поэтических описаниях, к примеру, на тему «Досуговые увеселения, народные игры, забавы» (микротема 'светские досуговые увеселения, развлечения, забавы'): *И вот если, вот мы когда там отдыхаем,*

если одной рукой *опустить* в Бузулук, а другой рукой *попробовать* уже Хопёр, на самом деле в Бузулуке вода холодная, а в Хопре вода тёпленькая, как граница там, да, где вот эти две реки как бы встречаются (Новоаннинский р-н), в контекстной ткани которых словоформы инфинитива служат созданию наглядности изображения, сиюминутности представляемой ситуации, формирующей образное и эмоционально-оценочное содержание; в рассказе на тему «Свадьба. Свадебные обряд, свадебные традиции» (микротема ‘предсвадебный этап, свадебный сговор’): *Мамань говорит: «Я кричала».* – *«Не кричи, всё это пройдет, всё ничего, всё, **слюбится**, ниче всё».* И так и отдали ее Панфиловым. *Вот, вишь, как жили?!* (Кумылженский р-н), куда включена градационная модель, выраженная безличной структурой с семантикой непроизвольного пребывания в эмоциональном состоянии, в данном контексте – чувства сердечной привязанности, влечения кого-либо к кому-либо (ТСРГ, с. 518–521), что обозначено устаревшим простонародным словом, имеющим толкование «понравиться, полюбить» (МАС-2, т. 4, с. 147).

Рассматриваемая градационная модель используется для выражения ситуаций неограниченной неопределенности, представленной в отнесенности ко всякому, любому, обобщенному производителю действия, без конкретизации, которая не является важной, поскольку интенциональный аспект высказывания акцентирует внимание на самом процессуальном признаке.

В случаях, когда позиция первого актанта при глагольной словоформе не может быть открыта, замещена и выражена самостоятельной лексемой, когда способ представления субъекта в высказывании невозможен, следует говорить о *нулевой степени участия субъекта в описываемых событиях*. Например: *Ну, **ломало** дитя, **куверкало**, как называется... ой-ой-ой* (Киквидзенский р-н). Здесь наблюдается использование личных форм в безличном употреблении с семантикой физиологического состояния: литературного слова *ломать*, его диалектного синонима *куверкать* – «вызывать болезненное ощущение ломоты; крутить, ломать от болезни» (СДГВО, с. 278), приобретающих функцию «нульвалентных» глаголов, когда позиция

первого актанта не может быть открыта и замещена. В то же время состояние человека сопряжено с намеренным устранением грамматического отношения к лицу – производителю действия в обстоятельственной конструкции (*как называется*), инкорпорированной в ситуацию физиологического состояния, что выражено в градационной модели *низкая степень участия субъекта в описываемых событиях*. Она вносит значение обобщенности процесса, распространяемого на все или любые лица, включая говорящего, без конкретизации источника информации.

Материал свидетельствует о том, что наблюдается совмещение в высказывании нескольких градационных моделей. К таковым принадлежит следующий пример: *Первый раз **вышло** – **сбило**, он на мотацикле работал* (Урюпинский р-н). Здесь выражено несколько иерархических признаков – *нулевая и низкая степень участия субъекта в описываемых событиях*. Реализация первого связана с употреблением словоформы *вышло* как средства обозначения локализованного временным планом события (= процессуальная ситуация – локализованное по времени событие), источник которого не может быть представлен и выражен. Глагол в структурно-семантическом и функциональном отношении принимает на себя свойства «нульвалентного», собственно безличного, втягиваясь в сферу категории ин-персональности: названная в теме / микротеме текста ситуация («Традиционные транспортные средства»: ‘виды наземных средств передвижения (волокушные / санные, колесные, верховые), управление наземным транспортом’) с точки зрения субъектной и процессуальной составляющих нечленима: среда служит не только источником возникновения процесса, но его носителем, то есть силой, его порождающей, не зависящей от кого-, чего-либо, непроизвольной либо стихийной и неконтролируемой, внешней, воспринимаемой диалектоносителем, возможно, как потусторонняя, высшая сила, влияющая на возникновение или изменение состояния. Результат действия непреодолимых обстоятельств репрезентирован словоформой *сбило*, которая является организующим центром высказывания, где имплицитруемый субъект ограничен кругом виновников происшествия.

Заключение

Приведенные примеры в ряде случаев, по нашему мнению, можно отнести к особым способам использования средств ин-персональности, отражающим стереотипность речевого поведения как этнолингвистический маркер, характеризующий носителя говора, а не литературного языка.

Традиции обозначения в народной культуре отдельных звеньев окружающего материального и духовного мира, соответствующих ему лиц, предметов, явлений, признаков, процессов в определенной мере «программируют» использование средств реализации ФСК ин-персональности, которые в структурно-смысловом отношении являются органичными для обиходно-бытовой сферы общения, поэтому достаточно часто выступают организующим центром, ключевыми элементами высказываний. Если иметь в виду принцип устойчивой воспроизводимости языковых реализаций, значимых для речи диалектоносителей, то можно говорить о выражении синтезирующего свойства – «степени участия субъекта в описываемых событиях», представленного в иерархии градуальных признаков *«высокая – средняя – низкая – нулевая степень»* с преобладанием, по предварительным данным, примеров реализации признака «средняя степень».

В речевой среде повседневного общения наблюдается расширение позиций словоформ с ин-персональным значением в моделях, связанных с иерархией признаков «средняя – низкая – нулевая степень», актуальных для речи информантов на обследованных территориях бытования донских говоров в Волгоградской области, когда новые языковые единицы втягиваются в сферу категории ин-персональности, в том числе через совмещенные градационные модели. Набор релевантных характеристик лица – субъекта действия (состояния), обозначенного инфинитивом либо безличными

глаголами (собственно безличными и личными в безличном употреблении), определяет формальное и содержательное различие этих *градационных моделей*.

На основе высказанных положений и функционально-семантического анализа имеющегося массива языковых фактов считаем возможным гипотетически говорить о том, что среди них диалектоносители используют типовые, а в ряде случаев, видимо, и стереотипные, регулярные способы языковой фиксации изучаемой семантики. Данные, обобщающие наблюдения, делают очевидным перспективность дальнейшего исследования в этом направлении. В качестве рабочей дефиниции предлагается следующее понимание феномена *«этнолингвистические стереотипы»*: это языковые реализации градационных моделей выражения отношения между действием (состоянием) и субъектом действия (состояния), не имеющим статуса подлежащего, выступающие в речи диалектоносителей способами репрезентации различных сторон материальной и духовной культуры через призму градуальных признаков, релевантных для обозначения степени участия лица (субъекта) в описываемых событиях при локализации ситуаций и микроситуаций в окружающем человека мире.

Проведенное исследование свидетельствует о своеобразном воплощении действительности в речемыслительных процессах носителей говоров, истоки которого следует искать в специфике народных представлений и в сложившемся отношении этноса к традиционной народной культуре.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-01215, <https://rscf.ru/project/23-28-01215/>

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01215, <https://rscf.ru/project/23-28-01215/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю. Д., 1966. Идеи и методы современной структурной лингвистики. Москва : Просвещение. 301 с.
- Белоусов К. Н., 2010. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности // Вестник Оренбургского государственного университета. Вып. № 11 (117). С. 94–97.
- Березина О. А., 2021. Функциональный потенциал безличных предложений в актуализации общей конфигурации ментальной репрезентации события // Исследования языка и современное гуманитарное знание. Т. 3, № 2. С. 129–137. DOI: <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-129-137>
- Бондарко А. В., 2011. Категоризация в системе грамматики. Москва : Яз. слав. культур. 488 с.
- Бондарко А. В., 2017. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. Москва : ЯСК. 333 с.
- Бондарко А. В., Воейкова М. Д., Добрушина Н. Р., Дымарский М. Я. и др., 2020. Проблемы функциональной грамматики : Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий. Москва : ЯСК. 488 с.
- Виноградов В. В., 1986. Русский язык : (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. Москва : Высш. шк. 639 с.
- Гольдин В. Е., 1997. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии : дис. ... д-ра филол. наук в виде науч. докл. Саратов. 52 с.
- Дымарский М. Я., 2025. Об объеме понятия инфинитивного предложения // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике : сб. науч. ст. Т. 1. Ереван : Рос.-Арм. (Слав.) ун-т. С. 30–36. DOI: 10.24412/cl-37215-2025-1-30-36
- Кацнельсон С. Д., 2001. Категории языка и мышления : Из научного наследия. Москва : Яз. слав. культур. 851 с.
- Крысин Л. П., 2008. Активные процессы в территориальных говорах // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI вв. : сб. науч. ст. Москва : Яз. слав. культур. С. 18–20.
- Крючкова О. Ю., 2024. Взаимодействие книжно-письменной и устно-бытовой речевых культур в речи диалектоносителей // Современная речевая коммуникация в разных сферах жизни общества : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию проф. Ольги Борисовны Сиротининой (г. Саратов, 20–21 окт. 2024 г.) / под ред. А. Н. Байкуловой, А. В. Дегальцевой. Саратов : Техно-Декор. С. 95–102.
- Лёвичева Е. В., 2005. Микрополе инфинитива в функционально-семантическом поле модальности: на материале брянских говоров : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград. 19 с.
- Лопушанская С. П., 1975. Основные тенденции эволюции простых претеритов в древнерусском книжном языке: спецкурс / отв. ред. В. М. Марков. Казань : Казан. гос. пед. ин-т. 342 с.
- Лопушанская С. П., 1988. Отражение конкретно-пространственных представлений в «Слове о полку Игореве» // Развитие частей речи в истории русского языка : межвуз. сб. науч. ст. Рига : Латв. гос. ун-т. С. 73–78.
- Лопушанская С. П., 1990. Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 114 с.
- Лопушанская С. П., 1996. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Филология. Вып. 1. С. 6–13.
- Лопушанская С. П., 2001. Идиостиль Евгения Кулькина в этнолингвистическом освещении // Стрежень : науч. ежегодник / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград : Издатель. Вып. 2. С. 327–330.
- Лопушанская С. П., Тупикова Н. А., 1986. Глаголы речемыслительной деятельности и их функции в публицистическом тексте // Классы глаголов в функциональном аспекте : сб. науч. тр. / отв. ред. Э. В. Кузнецова. Свердловск : УрГУ. С. 60–65.
- Лопушанская С. П., Тупикова Н. А., 1995. История и современное состояние сложных форм будущего времени польского и восточно-славянского глагола // Polsko-wschodniosłowiańskie powiązania kulturowe, literackie i językowe. 2. Językoznawstwo i translatoryka : materiały z V międzynarodowej конф. naukowej. Olsztyn. S. 143–148.
- Лосев А. Ф., 2004. Введение в общую теорию языковых моделей. 2-е изд., стер. Москва : УРСС. 293 с.
- Маслов Ю. С., 2002. Глагол // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. Москва : Большая рос. энцикл. С. 104–105.
- Пупынин Ю. А., 1991. Субъектно-предикатно-объектные отношения и смысл высказывания (на материале русских безличных конструкций). Ленинград : РГПУ. 51 с.

- Ронько Р. В., Циммерлинг А. В., 2015. Параметр номинативного объекта и синтаксис инфинитивных оборотов в диалектах русского Севера и в древнерусском языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: Филологические науки. №. 1. С. 57–66.
- Сороколетов Ф. П., Кузнецова О. Д., 2006. Историзм как определяющий принцип «Словаря русских народных говоров» // Грани русистики : Филологические этюды : сб. ст., посвящ. 70-летию проф. В.В. Колесова. Санкт-Петербург : Фил. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. С. 532–541.
- Стародубцева Н. А., 2008. Развитие функционально-семантических свойств инфинитива в старорусских житийных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 24 с.
- Стародубцева Н. А., 2022. Функциональная семантика инфинитива как смыслообразующее средство при выражении агиографических топосов в текстах житий русских святителей // Семантика и функционирование языковых единиц в славянских языках : сб. к юбилею д-ра филол. наук, проф. Н.А. Тупиковой. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 65–77.
- Стародубцева Н. А., Тупикова Н. А., 2005. Стилистические функции независимого инфинитива в «Житии Сергия Радонежского» // Арnaudов сборник : доклады и сообщения. Т. 4. Русе : Година. С. 400–406.
- Стародубцева Н. А., Тупикова Н. А., 2009. Смыслообразующая роль модально-оценочных значений инфинитива в выражении православных этических постулатов (на материале старорусских житий) // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. : в 2 ч. Ч. 2. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. С. 73–80.
- Стародубцева Н. А., Тупикова Н. А., 2024. Ф.П. Сороколетов об основных подходах к описанию лексики говоров и «реальные дефиниции» слов в речи диалектоносителей (по материалам полевых экспедиций в Волгоградской области) // Диалектная лексика – 2024 : (К 100-летию со дня рождения Ф.П. Сороколетова) / отв. ред. О. Н. Крылова, С. А. Мызников. СПб. : ИЛИ РАН. С. 213–224.
- Стародубцева Н. А., Тупикова Н. А., Харченко С. Ю., 2024. База данных «Этнолингвистическая основа лексикона диалектоносителей в пунктах смешанного проживания русских и украинцев» : свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024626007. 13 декабря 2024 г.
- Тарико О. С., 2000. Синтаксическое функционирование инфинитива в брянских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел. 20 с.
- Тупикова Н. А., 1998. Формирование категории ин-персональности русского глагола. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 263 с.
- Тупикова Н. А., 2000. К юбилею профессора С.П. Лопушанской // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6, Университетское образование. Вып. 3. С. 96–98.
- Тупикова Н. А., 2001. Слово об Учителе // Мир русского слова. № 1. С. 130–132.
- Тупикова Н. А., 2024. Этнолингвистические скрепы в речи носителей донских и украинских говоров Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 23, № 3. С. 156–171. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.13>
- Тупикова Н. А., Стародубцева Н. А., 2023. Лексикон диалектоносителей в этнолингвистическом аспекте: проблемы, задачи, методы исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 4. С. 48–61. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.4>
- Тупикова Н. А., Стародубцева Н. А., 2024. Этнолингвистическая специфика лексических параллелей в речи носителей донских и украинских говоров Волгоградской области // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Т. 28, № 3. С. 93–105. DOI: 10.18522/1995-0640-2024-3-93-105
- Успенский сборник XII–XIII вв. / под ред. С. И. Коткова. Москва : Наука, 1971. 768 с.
- Guiraud-Weber M., 1983. L'effacement du sujet au nominatif dans l'énoncé en russe moderne // Revue des Études Slaves. № 55. P. 79–86.

СЛОВАРИ

- Дьяченко – Полный церковно-славянский словарь / протоіерей Г. Дьяченко. Репр. воспр. изд. 1900 г. Москва : Изд. отд. Моск. патриархата, 1993. 1120 с.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. Москва : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.

- МАС-2 – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Рус. яз., 1981–1984.
- СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брыкина, В. И. Сунун ; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград : Издатель, 2011. 704 с.
- Срезн. – Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. В 3 т. Т. 3, ч. 2. Москва : Книга, 1989. 1684 с.
- СРЛТ – Словарь русской лингвистической терминологии / под общ. рук. А. Н. Абрегова. Майкоп : Качество, 2003. 347 с.
- ССИС – Современный словарь иностранных слов. Санкт-Петербург : Дуэт, 1994. 752 с.
- ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. Москва : АСТ-ПРЕСС, 1999. 693 с.

REFERENCES

- Apresyan Yu.D., 1966. *Idey i metody sovremennoy strukturnoy lingvistiki* [Ideas and Methods of Modern Structural Linguistics]. Moscow, Prosveshcheniye Publ. 301 p.
- Belousov K.N., 2010. Modelnaya lingvistika i problemy modelirovaniya yazykovoy realnosti [Model Linguistics and Problems of Modeling Linguistic Reality]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of OSU], iss. 11 (117), pp. 94-97.
- Berezina O.A., 2021. Funktsionalnyy potentsial bezlichnykh predlozheniy v aktualizatsii obshchey konfiguratsii mentalnoy reprezentatsii sobytiya [Functional Potential of the Impersonal Sentence for the Configuration of the Mental Representation of the Event]. *Issledovaniya yazyka i sovremennoye gumanitarnoye znaniye* [Language Studies and Modern Humanities], vol. 3, no. 2, pp. 129-137. DOI: <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-2-129-137>
- Bondarko A.V., 2011. *Kategorizatsiya v sisteme grammatiki* [Categorization in the Grammar System]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ. 488 p.
- Bondarko A.V., 2017. *Glagnolnyye kategorii v sisteme funktsionalnoy grammatiki* [Verb Categories in the Functional Grammar System]. Moscow, YaSK. 333 p.
- Bondarko A.V., Voyeykova M.D., Dobrushina N.R., Dymarskiy M.Ya. et al., 2020. *Problemy funktsionalnoy grammatiki: Otnosheniye k govoryashchemu v semantike grammaticheskikh kategoriy* [Problems of Functional Grammar: Attitude to the Speaker in the Semantics of Grammatical Categories]. Moscow, YaSK Publ. 488 p.
- Vinogradov V.V., 1986. *Russkiy yazyk: (Grammaticheskoye ucheniye o slove)* [Russian Language (Grammatical Teaching of the Word)]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 639 p.
- Goldin V.E., 1997. *Teoreticheskiye problemy kommunikativnoy dialektologii: dis. ... d-ra filol. nauk v vide nauch. dokl.* [Theoretical Problems of Communicative Dialectology. Dr. philol. sci. diss.]. Saratov. 52 p.
- Dymarskiy M.Ya., 2025. Ob obyeme ponyatiya infinitivnogo predlozheniya [On the Scope of the Concept of the Infinitive Sentence]. *Russkiy yazyk na perekryostke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike: sb. nauch. st. T. 1* [Russian Language at the Crossroads of Epochs: Traditions and Innovations in Russian Studies: Collection of Scientific Articles. Vol. 1]. Yerevan, Ros.-Arm. (Slav.) un-t, pp. 30-36. DOI: 10.24412/cl-37215-2025-1-30-36
- Katsnelson S.D., 2001. *Kategorii yazyka i myshleniya: Iz nauchnogo naslediya* [Categories of Language and Thought: From the Scientific Heritage]. Moscow, Yaz. slav. kultur. 851 p.
- Krysin L.P., 2008. Aktivnyye protsessy v territorialnykh govorakh [Active Processes in Territorial Dialects]. *Sovremennyy russkiy yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI v.: sb. nauch. st.* [Modern Russian Language. Active Processes at the Turn of the 20th–21st Centuries. Collection of Scientific Articles]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ., pp. 18-20.
- Kryuchkova O.Yu., 2024. Vzaimodeystviye knizhno-pismennoy i ustno-bytovoy rechevykh kultur v rechi dialektonositeley [The Interaction of Book-Written and Oral-Everyday Speech Cultures in the Speech of Dialect Speakers]. Baykulova A.N., Degaltseva A.V., eds. *Sovremennaya rechevaya kommunikatsiya v raznykh sferakh zhizni obshchestva: sb. nauch. st. po materialam mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu prof. Olgi Borisovny Sirotininoi (g. Saratov, 20–21 okt. 2024 g.)* [Modern Speech Communication in Various Spheres of Society. Proceeding of the International Scientific Conference Dedicated to

- the 100th Anniversary of Professor Olga Borisovna Sirotinina (Saratov, October 20–21, 2024)]. Saratov, Tekhno-Dekor Publ., pp. 95-102.
- Levicheva E.V., 2005. *Mikropole infinitiva v funktsionalno-semanticheskom pole modalnosti: na materiale bryanskikh govorov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Infinitive Microfield in the Functional-Semantic Field of Modality: Based on the Bryansk Dialects. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Kaliningrad. 19 p.
- Lopushanskaya S.P., 1975. *Osnovnyye tendentsii evolyutsii prostykh preteritov v drevnerusskom knizhnom yazyke: spetskurs* [The Main Tendencies of Evolution of Simple Preterits in the Old Russian Bookish Language: Special Course]. Kazan, Kazan. gos. ped. in-t. 342 p.
- Lopushanskaya S.P., 1988. Otrazheniye konkretno-prostranstvennykh predstavleniy v «Slove o polku Igoreve» [Reflection of Concrete-Spatial Representations in The Tale of Igor's Campaign]. *Razvitiye chastey rechi v istorii russkogo yazyka: mezhvuz. sb. nauch. st.* [Development of Parts of Speech in the History of the Russian Language. Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Riga, Latv. gos. un-t, pp. 73-78.
- Lopushanskaya S.P., 1990. *Razvitiye i funktsionirovaniye drevnerusskogo glagola* [Development and Functioning of the Old Russian Verb]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 114 p.
- Lopushanskaya S.P., 1996. Semanticheskaya modulyatsiya kak rechemyslitelnyy protsess [Semantic Modulation as a Speech-Thinking Process]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya*, iss. 1, pp. 6-13.
- Lopushanskaya S.P., 2001. Idiostil Yevgeniya Kulkin v etnolingvisticheskom osveshchenii [Evgeny Kulkin's Idiostyle in Ethnolinguistic Perspective]. Zagorulko M.M., ed. *Strezhen: nauch. yezhegodnik* [Strezhen: Scientific Yearbook]. Volgograd, Izdatel Publ., iss. 2, pp. 327-330.
- Lopushanskaya S.P., Tupikova N.A., 1986. Glagoly rechemyslitelnoy deyatelnosti i ikh funktsii v publitsisticheskom tekste [Verbs of Speech and Thinking Activity and Their Functions in the Publicistic Text]. Kuznetsova E.V., ed. *Klassy glagolov v funktsionalnom aspekte: sb. nauch. tr.* [Classes of Verbs in the Functional Aspect. Collection of Scientific Papers]. Sverdlovsk, UrGU, pp. 60-65.
- Lopushanskaya S.P., Tupikova N.A., 1995. Istoriya i sovremennoye sostoyaniye slozhnykh form budushchego vremeni polskogo i vostochno-slavyanskogo glagola [History and Current State of Complex Forms of the Future Tense of the Polish and East Slavic Verbs]. *Polsko-wschodniosłowiańskie powiązania kulturowe, literackie i językowe. 2. Językoznawstwo i translatoryka: materiały z V międzynarodowej konf. Naukowej*. Olsztyn, s. 143-148.
- Losev A.F., 2004. *Vvedeniye v obshchuyu teoriyu yazykovykh modeley* [Introduction to the General Theory of Language Models]. Moscow, URSS Publ. 293 p.
- Maslov Yu.S., 2002. Glagol [Verb]. Yartseva V.N., ed. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bolshaya ros. entsikl. Publ., pp. 104-105.
- Pupynin Yu.A., 1991. *Subyektно-predikatно-obyektnyye otnosheniya i smysl vyskazyvaniya (na materiale russkikh bezlichnykh konstruktsiy)* [Subject-Predicate-Object Relations and the Meaning of a Statement (Proceedings of Russian Impersonal Constructions)]. Leningrad, RGPU. 51 p.
- Ronko R.V., Tsimmerling A.V., 2015. Parametr nominativnogo obyektа i sintaksis infinitivnykh oborotov v dialektakh russkogo Severa i v drevnerusskom yazyke [The Parameter of the Nominal Object and the Syntax of Infinitive Phrases in the Dialects of the Russian North and in the Old Russian Language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Seriya: Filologicheskiye nauki*, no. 1, pp. 57-66.
- Sorokoletov F.P., Kuznetsova O.D., 2006. Istorizm kak opredelyayushchiy printsip «Slovara russkikh narodnykh govorov» [Historicism as the Defining Principle of the "Dictionary Russian Folk Dialects"]. *Grani rusistiki: Filologicheskie etyudy: sb. st., posvyashh. 70-letiyu prof. V.V. Kolesova* [Facets of Russian Studies: Philological Studies. Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of Professor V.V. Kolesov]. Saint Petersburg, Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta, pp. 532-541.
- Starodubtseva N.A., 2008. *Razvitiye funktsionalno-semanticheskikh svoystv infinitiva v starorusskikh zhitiynykh tekstakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Development of Functional and Semantic Properties of the Infinitive in Old Russian Hagiographic Texts. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd. 24 p.
- Starodubtseva N.A., 2022. Funktsionalnaya semantika infinitiva kak smysloobrazuyushcheye sredstvo pri vyrazhenii agiograficheskikh toposov v testakh zhitiiy russkikh svyatiteley [Functional Semantics of the Infinitive as a Means of Expressing Hagiographic Topoi in the Lives of Russian Saints]. *Semantika i funktsionirovaniye yazykovykh yedinit v slavyanskikh yazykakh: sb. k yubileyu d-ra filol. nauk, prof. N.A. Tupikovoy* [Semantics

- and Functioning of Language Units in Slavic Languages. Collection of Articles Dedicated to the Anniversary of Dr. Philol. Sci., Prof. N. A. Tupikova]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 65-77.
- Starodubtseva N.A., Tupikova N.A., 2005. Stilisticheskiye funktsii nezavisimogo infinitiva v «Zhitii Sergiya Radonezhskogo» [Stylistic Functions of the Independent Infinitive in the Life of Sergius of Radonezh]. *Arnaudov sbornik: doklady i sobshcheniya. T. 4* [Arnaudov Collection: Reports and Communications. Vol. 4]. Ruse, Godina Publ., pp. 400-406.
- Starodubtseva N.A., Tupikova N.A., 2009. Smysloobrazuyushchaya rol modalno-otsenochnykh znacheniy infinitiva v vyrazhenii pravoslavnykh eticheskikh postulatov (na materiale starorusskikh zhitiy) [The Semantical Role of Modal-Evaluative Infinitive Values in Expressing Orthodox Ethical Postulates (Based on Old Russian Lives)]. *Otsenki i tsennosti v sovremennom nauchnom poznanii: sb. nauch. tr.: v 2 ch. Ch. 2* [Evaluations and Values in Modern Scientific Knowledge. Collection of Scientific Papers. In 2 Pts. Pt. 2]. Kaliningrad, Izd-vo RGU im. I. Kanta, pp. 73-80.
- Starodubtseva N.A., Tupikova N.A., 2024. F.P. Sorokoletov ob osnovnykh podkhodakh k opisaniyu leksiki govorov i «realnyye definitsii» slov v rechi dialektonositeley (po materialam polevykh ekspeditsiy v Volgogradskoy oblasti) [F.P. Sorokoletov on the Main Approaches to the Description of Dialect Vocabulary and the “Real Definitions” of Words in the Speech of Dialect Speakers (Based on the Materials of Field Expeditions in the Volgograd Region)]. Krylova O.N., Myznikov S.A., eds. *Dialektnaya leksika – 2024: (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya F.P. Sorokoletova)* [Dialect Vocabulary – 2024 (On the 100th Anniversary of the Birth of F.P. Sorokoletov)]. Saint Petersburg, ILI RAN, pp. 213-224.
- Starodubtseva N.A., Tupikova N.A., Kharchenko S.Yu., 2024. *Baza dannykh «Etnolingvisticheskaya osnova leksikona dialektonositeley v punktakh smeshannogo prozhivaniya russkikh i ukrainskikh gosudarstvennoy registratsii bazy dannykh № 2024626007. 13 dekabrya 2024 g.* [Database “Ethnolinguistic Basis of the Dialect Speakers’ Lexicon in Mixed Russian-Ukrainian Settlements”: Certificate of State Registration of the Database. No. 2024626007. December 13].
- Tariko O.S., 2000. *Sintaksicheskoye funktsionirovaniye infinitiva v bryanskikh govorakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Syntactic Functioning of the Infinitive in the Bryansk Dialects. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Orel. 20 p.
- Tupikova N.A., 1998. *Formirovaniye kategorii in-personalnosti russkogo glagola* [Formation of the Category of the In-Personality of the Russian Verb. Volgograd]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 263 p.
- Tupikova N.A., 2000. K yubileyu professora S.P. Lopushanskoy [On the Anniversary of Professor S.P. Lopushanskaya]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6. Universitetskoye obrazovaniye* [Science Journal of Volgograd State University. University Education], iss. 3, pp. 96-98.
- Tupikova N.A., 2001. Slovo ob Uchitele [The Word About the Teacher]. *Mir russkogo slova* [The World of the Russian Word], no. 1, pp. 130-132.
- Tupikova N.A., 2024. Etnolingvisticheskiye skrepy v rechi nositeley donskikh i ukrainskikh govorov Volgogradskoy oblasti [Ethnolinguistic Bonds in the Speech of the Don and Ukrainian Dialects of the Volgograd Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 23, no. 3, pp. 156-171. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.13>
- Tupikova N.A., Starodubtseva N.A., 2023. Leksikon dialektonositeley v etnolingvisticheskom aspekte: problemy, zadachi, metody issledovaniya [Lexicon of Dialect Speakers in the Ethnolinguistic Aspect: Problems, Methods, Research Objectives]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 4, pp. 48-61. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.4>
- Tupikova N.A., Starodubtseva N.A., 2024. Etnolingvisticheskaya spetsifika leksicheskikh paralleley v rechi nositeley donskikh i ukrainskikh govorov Volgogradskoy oblasti [Ethnolinguistic Specifics of Lexical Parallels in the Speech of Speakers of the Don and Ukrainian Dialects of the Volgograd Region]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], vol. 28, no. 3, pp. 93-105. DOI: 10.18522/1995-0640-2024-3-93-105
- Kotkov S.I., ed. *Uspenskiy sbornik XII–XIII vv.* [The Uspensky Collection of the 12th and 13th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 768 p.
- Guiraud-Weber M., 1983. L’effacement du sujet au nominatif dans l’énoncé en russe modern. *Revue des Études Slaves*, no. 55, pp. 79-86.

DICTIONARIES

- Dyachenko G. *Polnyy tserkovno-slavyanskiy slovar* [Complete Church Slavonic Dictionary]. Reprint of the 1900 Edition. Moscow, Izd. ot. Mosk. patriarkhata, 1993. 1120 p.
- Yartseva V.N., ed. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bolshaya ros. entsikl. Publ., 2002. 709 p.
- Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1981–1984.
- Kudryashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I., eds. *Slovar donskikh govorov Volgogradskoy oblasti* [Dictionary of Don Dialects of Volgograd Region]. Volgograd, Izdatel Publ., 2011. 704 p.
- Sreznevskiy I.I. *Slovar drevnerusskogo yazyka. V 3 t. T. 3, ch. 2* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language in Written Manuscripts. In 3 Vols. Vol. 3, Pt. 2]. Moscow, Kniga Publ., 1989. 1684 p.
- Abregov A.N., ed. *Slovar russkoy lingvisticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Linguistic Terminology]. Maykop, Kachestvo Publ., 2003. 347 p.
- Sovremennyy slovar inostrannykh slov* [Modern Dictionary of Foreign Words]. Saint Petersburg, Duet Publ., 1994. 752 p.
- Babenko L.G., ed. *Tolkovyy slovar russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. English Equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-PRESS Publ., 1999. 693 p.

Information About the Authors

Nataliya A. Tupikova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Volgograd, Russia, na_tupikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9217-8441>

Natalya A. Starodubtseva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Volgograd, Russia, na_starodubtseva@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1480-8230>

Информация об авторах

Наталья Алексеевна Тупикова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, na_tupikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9217-8441>

Наталья Анатольевна Стародубцева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, na_starodubceva@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1480-8230>